

МЕЖДУНАРОДНОЕ МОРСКОЕ ПРАВО

Роль островных территорий при разграничении морских пространств

*Тимохин К.В.**

Острова играют заметную роль в международных отношениях. Они могут влиять на двусторонние отношения государств даже в тех случаях, когда их размер невелик и они значительно удалены от политических центров государств и мировых торговых путей. Целью настоящей статьи является рассмотрение вопроса о режиме островов и о влиянии островов на прохождение морских границ и соответственно на разграничение морских пространств между государствами – вопрос, который для многих стран имеет важнейшее значение. Практика государств свидетельствует о том, что роль островов в процессе делимитации намного возросла по сравнению с тем, что было 50 лет назад. Это в первую очередь связано с разработкой и вступлением в силу норм международного права, касающихся островов и островных территорий.

Описание и анализ понятий, используемых для обозначения островных территорий, рассмотрение истории их формирования, их классификация, установление взаимосвязи между ними, а также определение их значимости при делимитации морских пространств и континентального шельфа вокруг данных территорий представляет важность не только с теоретической, но и практической точки зрения, так как острова предоставляют государствам, которым они принадлежат, экономические выгоды, политические и стратегические, в частности военные, преимущества. Значение островов нельзя недооценивать, а тенденция повышения их важности становится все более очевидной.

* Тимохин Константин Валентинович – аспирант кафедры международного права Дипломатической академии МИД России.

Для того чтобы более четко понимать термин «остров», необходимо знать геологическую природу островных территорий. Остров и другие подобные территории – это изначально не политические и правовые, а геологические и географические единицы. В связи с этим следует упомянуть, что одним из критериев, применявшихся при выработке правового определения континентального шельфа, были его геологические признаки (характеристика его в качестве «естественного продолжения сухопутной территории»¹). Сейчас ученые отмечают тенденцию снижения значимости геологических и геоморфологических факторов, что впоследствии, по их мнению, приведет к полному игнорированию подобных обстоятельств². Эта тенденция проявляется на практике: например, дело Международного суда, касающееся острова Ян Майен, арбитражное решение в отношении островов Ст. Пьер и Микелон продемонстрировали, что заявки, основанные лишь на теории естественного продолжения, геологических и геоморфологических факторах, не оказывают большого влияния на исход дела. Но еще на Третьей конференции ООН по морскому праву в проекте статей о режиме островов африканских государств географическая конфигурация и геологическая структура были предложены для включения в официальное определение в качестве одной из характеристик острова³.

Несмотря на указанную тенденцию, описание геологической природы островов является важным. В «Стандартной энциклопедии мировых океанов и островов» острова разделяются на два класса: континентальные и океанические⁴. Первые являются возвышениями на континентальном шельфе и расположены вблизи от материка, тесно связаны с ним, как, например, Мадагаскар, Британские острова. Такие острова представляют собой продолжение материка и чаще располагаются в группах, в отличие от океанических островов. Вторые, в свою очередь, резко поднимаются с морских глубин и являются пиками подводных хребтов. Такие острова в основном имеют вулканическую природу и не являются продолжением какого-либо из континентов. Примерами таких островов являются Азорские острова, Гавайские

¹ См.: Международное право.: Учебник / Под ред. А.А. Ковалева и С.В. Черниченко. М., 2006. С. 371.

² Charney J. Op. cit. P. 724.

³ Третья конференция ООН по Морскому праву. Официальные отчеты. Т. III. ООН, Нью-Йорк, 1975 г. С. 346 (Документ A/CONF.62/C.2/L.62/Rev.1).

⁴ Standard Encyclopedia of the World's Oceans and Islands. Ed. Anthony Huxley. G.P. Putnam's Sons, New York, 1962. P. 14.

острова и т.д. Знание данных фактов важно при осуществлении размежевания морских пространств и определении объема морских пространств вокруг островов.

Иногда даже из-за небольших по площади островов и островков государства ведут ожесточенную борьбу с использованием всех доступных средств, иногда, к сожалению, даже вооруженных сил. Наглядным примером является спор вокруг островов Спратли и Парасельских островов, где возникало немало вооруженных столкновений между военными отрядами стран, претендующих на острова. Другим ярким примером усиливающегося значения островов является регион Арктики, где в последние десятилетия наблюдается активное таяние льдов. Это ведет к появлению из-под льда и нанесению на карты новых островов (например, остров Потепления, обнаруженный исследователем Д. Шмиттом⁵). В свою очередь это ставит вопрос о необходимости разграничения морских зон в связи с появлением новой островной территории. Данный факт приобретает еще большую значимость при учете предполагаемых залежей углеводородов в данном регионе, а также больших перспектив развития Северо-западного и Северо-восточного проходов, соединяющих Атлантический и Тихий океаны. Только перспективы первого оценивают в 1,5 млрд долларов в год⁶. Именно за счет островов прилегающие государства могут увеличить долю своего участия в данных проектах, а следовательно, и увеличить выгоды, которые могут принести эти проекты. Не случайным является переход в активную фазу спора между Данией и Канадой относительно острова Ганс (Hans), находящегося у побережья Гренландии⁷.

Здесь следует отметить, что все еще сложно провести четкую разграничительную линию между разными типами островных территорий и понятиями, их отождествляющими, вследствие чего практика Международного суда ООН, касающаяся территориальных споров между государствами, широко представлена делами о спорах относительно островных территорий. Одновременно это свидетельствует и о стремлении государств к устранению разногласий в данной сфере. В отношении островных территорий существует целый комплекс

⁵ Кривошеев С. Лед тронулся. Еженедельный журнал «Итоги» №39(589) от 24.09.2007. С. 11.

⁶ Там же. С. 11.

⁷ Орлов А. США 4 года ведут работу по подготовке заявки на северные территории. Информация по сайту РИА «Новости» со ссылкой на «Харперс Мэгэзин» // <http://www.rian.ru/world/america/20070811/70949249.html>

международно-правовых норм, которые закреплены в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (далее – Конвенция). Данные нормы не сконцентрированы в одном разделе, в частности в разделе VIII о режиме островов, а упоминания о них встречаются в разных частях Конвенции – как в статьях, касающихся непосредственно островных территорий, так и в статьях о делимитации и проведении исходных линий. Этот факт свидетельствует о той важности, которую государства придавали данному вопросу при разработке Конвенции. С ее вступлением в силу международное морское право сделало значительный шаг в своем развитии. Это в большой степени относится и к проблеме делимитации морских пространств. Например, Конвенцией были введены новые понятия и термины, которых не было в Конвенции 1958 г.; исключительная экономическая зона (ИЭЗ), рифы. Это более детализировало процесс делимитации и частично устранило существовавшие пробелы. Конвенция также предложила набор средств, которыми рекомендуется воспользоваться государствам при разрешении споров между ними. Хотя нельзя не указать на тот факт, что многие вопросы, затронутые в Конвенции, так и не были полностью разрешены, что позволяет по-разному интерпретировать некоторые положения. Например, в Конвенции 1982 г. используется понятие «цепь островов», но ему не дается определения и не уточняется количество островов в цепи и т.п. Но в любом случае, как отмечает Дж. И. Чарни, «возможный исход неразрешенных споров [касающихся делимитации. – Авт.] стал более предсказуемым», чем до вступления в силу Конвенции, и положения, относящиеся к островам, скалам, архипелагам, а также к разрешению споров, могут оказать влияние на делимитацию морских пространств, хотя он тут же замечает, что статьи, непосредственно относящиеся к делимитации морских пространств, носят общий и неопределенный характер⁸.

Раздел VIII Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. касается островов и их положения в международном праве. Одним из важнейших пунктов этого раздела является определение понятия «остров», что непосредственно влияет на установление прав островов в отношении морских пространств и континентального шельфа вокруг них. В п. 3 ст. 121 помимо термина «остров» также используется термин «скала». В остальном тексте Конвенции также используются смежные понятия,

⁸Charney J.C. Central East Asian maritime boundaries and the law of the sea // American journal of international law. Wash., 1995. Vol. 89, N 4. P. 724.

такие как атоллы, обсыхающие при отливе возвышения, окаймляющие рифы, обсыхающие рифы, известняковые острова. Помимо упомянутых в Конвенции существуют и используются иные термины, такие как «островки», «острова, похожие на островки», «отмели», «насыпи».

Острова и другие типы подобных территорий в настоящей статье будут объединены понятием островных территорий, которое является родовым понятием по отношению к остальным. Данное понятие используется разными авторами, исследовавшими вопрос островов, такими как Д.В. Боуэнт, К.Р. Симмонс. Также в деле по спору о материковых, островных и морских границах (между Сальвадором и Гондурасом), в частности, судьями Международного суда ООН было отмечено, что территория Республики Сальвадор «включает в себя островные территории, состоящие из островов (islands), островков (isles), рифов (reefs)⁹». Таким образом, термин «островные территории» не только способен объединить все соответствующие термины, но и используется в таком качестве уже на протяжении длительного времени, что подтверждается работами видных ученых в этой области и решениями таких авторитетных органов, как Международный суд ООН.

Острова. В качестве вступления следует отметить, что еще в 1930 г. на Гаагской конференции термин «остров» применялся для обозначения не только острова, но и обсыхающего возвышения. Впоследствии была проведена разница между данными понятиями, и это было закреплено в соответствующих конвенциях, в частности в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

При подготовке к Первой конференции ООН по морскому праву Комиссия по международному праву ООН предложила в 1956 г. следующее определение: «Остров – это пространство суши, окруженное водой, которое при нормальных условиях постоянно находится выше уровня воды при приливе». На Конференции 1958 г. были предложены поправки к данному определению: к словам «пространство суши» было добавлено определение «естественно образованное». Это исключило возможность считать искусственные образования, в том числе технические платформы, искусственные острова и т.п., островами. Также из определения были удалены фразы «при нормальных условиях» и «постоянно» как противоречащие друг другу. Таким образом, выкристаллизовалось то определение, которое было принято в качестве

⁹ Land, Island and Maritime Frontier Dispute (El Salvador/Honduras, Nicaragua intervening) of September 11, 1992, para. 330. I.C.J. Reports 1992. P. 557.

п. 1 ст. 10 Конвенции о территориальном море и прилежащей зоне 1958 г. и которое закреплено в п. 1 ст. 121 Конвенции по морскому праву 1982 г.

На Третьей конференции по морскому праву было выражено мнение о необходимости изменений положений статей в отношении островов и их статуса, поэтому были внесены новые предложения относительно режима островов (п. 3 ст. 121). Выделяют следующие причины, повлиявшие на это: во-первых, делегации разных стран ссылались на неполноту и расплывчатость существующих норм в отношении островов, как и самого определения острова, а также на тот факт, что в Конвенции о континентальном шельфе 1958 г. данное определение просто не включено; во-вторых, часто упоминалось разнообразие самих островных территорий с точки зрения их размера, расположения, населенности и экономической и социальной значимости; в-третьих, высказывалось опасение, что если малые острова получают права на все прилежащие к ним морские пространства, наравне с сухопутными территориями государств, то это значительно уменьшит площадь морского дна, находящегося под контролем Международного органа по морскому дну.¹⁰ Но на Конференции были также государства, как, например, Великобритания и Венесуэла, которые считали, что существующие нормы, закрепленные в Конвенциях 1958 г. в отношении островов, в изменениях не нуждаются. Все приведенные аргументы являются весомыми доводами, но они также отражают и субъективные позиции государств, основанные на их заинтересованности в данном вопросе. Это обуславливается наличием или отсутствием островов в морских зонах этих государств или их соседей. Данный факт можно отчетливо показать на примере позиций Греции и Турции, что определяется ситуацией, сложившейся вокруг вопроса о делимитации в Эгейском море, где, как известно, существуют противоречия между этими государствами. Другим примером отстаивания противоположных позиций в отношении вопроса островов на Конференции являлось противостояние между Великобританией и Ирландией. Это отражало существовавшие разногласия между этими странами в отношении островной территории Рокуэлл.

Ниже приведена правовая дефиниция острова в том виде, в каком она закреплена в Конвенции о территориальном море и прилежащей

¹⁰ См.: Symmons Clive R. The Maritime Zones of Islands in International Law. Developments in International Law. Vol. 1, 1979. P. 16–19.

зоне 1958 г. и в Конвенции по морскому праву 1982 г.: «Остров – это естественно образованное пространство суши, окруженное водой, которое находится выше уровня воды при приливе»¹¹. Термин выдержал испытание временем и сохранился в неизменном виде в обеих конвенциях, но, как это было отмечено выше, по сравнению с Конвенцией 1958 г. в Конвенции 1982 г. появились новые уточнения. Согласно Конвенции, государство, которому принадлежит остров (при условии, что остров пригоден для поддержания жизни человека или для самостоятельной хозяйственной деятельности¹²), обладает правом на те же морские пространства, что и сухопутные территории, включая территориальные воды в 12 миль, 200-мильную исключительную экономическую зону и континентальный шельф. Например, если США ратифицируют Конвенцию 1982 г., за что выступает президент Буш, то реализация положений Конвенции будет иметь огромное значение для этой страны. С учетом всех островов, которыми владеют США, общая площадь территории, на которую распространяются суверенные права США, увеличится сразу на 4,1 млн квадратных миль, и США смогут претендовать на природные ресурсы общей стоимостью 1,3 трлн долларов¹³.

Именно ввиду большой значимости и объема прав, которыми может обладать даже небольшая островная территория, на Третьей конференции по международному праву возникла широкая дискуссия о том, какие острова наделять правами на морские пространства и континентальный шельф вокруг них. Поэтому большинство критериев, предложенных для определения понятия «остров», имели своей целью не только выработать максимально точное и соответствующее современным реалиям определение термина и положений, касающихся режима островов, но и установить права разных типов островных территорий в отношении морских пространств вокруг них. В это же время в среде ученых появлялись предложения относительно того, как классифицировать островные территории и какие права за ними закрепить. Наиболее проработанной и четкой, на наш взгляд, является классификация Р.Д. Ходгсона, предложенная им в книге 1974 г., где

¹¹ Конвенция о территориальном море и прилежащей зоне 1958 г. Ст. 10, п. 1; Конвенция по морскому праву 1982 г. Ст. 121, п. 1.

¹² Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. Ст. 121, п. 3.

¹³ Орлов А. США 4 года ведут работу по подготовке заявки на северные территории. Информация по сайту РИА «Новости» со ссылкой на «Харперс Мэгэзин» // <http://www.rian.ru/world/america/20070811/70949249.html>

он на основании размеров островных территорий разделил их на категории, а также предложил набор прав, которыми они могут обладать, исходя из размера их территории. В своей классификации он выделяет 4 типа островных территорий: скалы (rocks) – площадью менее 0,001 кв. мили; островки (islets) – площадью от 0,001 до 1 кв. мили; малые острова (isles) – от 1 до 1000 кв. миль; и острова (islands) – площадью более 1000 кв. миль. Только последняя группа островных территорий, по мнению Р.Д. Ходгсона, может быть приравнена полностью в своих правах к сухопутным территориям в отношении прилежащих к ним морским пространствам, но таких островов, по данным, приведенным в книге, всего 126¹⁴. Однако подобные предложения вызывают сомнения, так как они создают слишком жесткие рамки, сокращающие возможность для компромисса.

Каждая страна – участница Конференции пыталась отстаивать свою позицию и поэтому предлагала для определения понятия «остров» различные критерии (размер, колониальная зависимость, обитаемость и т.д.), которые наиболее полно отражали интересы данного государства и, соответственно, имели наибольшее практическое значение для него. Например, островные государства Океании выражали свое негативное отношение к введению критерия размера, так как в этом случае теряли бы права на большие морские пространства. Но на Конференции 1982 г. в отношении режима островов была явно выражена общая тенденция на уменьшение прав островов на прилегающие к ним морские пространства, хотя, например, на Первой конференции ООН по морскому праву Данией было озвучено противоположное предложение о том, что морские пространства вокруг островов должны быть на несколько миль шире, чем у сухопутных территорий государств¹⁵. Рассмотрение этой проблемы закончилось на конференции тем, что островам были предоставлены с определенными исключениями такие же права в отношении прилегающих морских пространств¹⁶, которые предоставляются и всем сухопутным территориям государств. При этом нельзя не отметить, что на Конференции возобладала линия на общее увеличение объема прав государств на морские пространства вокруг них. В частности, были

¹⁴ Hodgson R.D. Islands: Normal and Special Circumstances // The Law of the Sea: The Emerging Regime of the Oceans. Cambridge. Mass., 1974, P. 137–199.

¹⁵ First UN Conference on the Law of the Sea. Official Records. Vol. 1. P. 81.

¹⁶ Symmons Clive R. The Maritime Zones of Islands in International Law. Developments in International Law. Vol. 1. 1979. P. 62.

приняты решения о том, что прибрежные государства располагают правом устанавливать территориальные воды до 12 миль, исключительную экономическую зону до 200 миль, а также суверенные права на континентальный шельф на значительном расстоянии от побережья. Таким образом, и эти права были закреплены за островами. Это повысило их значение. В частности, поэтому острова продолжают являться сильным стимулом для отстаивания государствами своих позиций в вопросах их принадлежности¹⁷.

Несмотря на приведенные факты и положения Конвенции, государственная и судебная практика в отношении наделения островов морскими пространствами неоднозначна. Можно привести много случаев, когда вокруг островов устанавливались меньшие по объему морские пространства, чем установлено Конвенцией 1982 г. Это в западной литературе характеризуют как «*reduced effect*» – уменьшенный эффект. В частности, практика международных судов и арбитражей в отношении островов продемонстрировала, что каждый раз возникает вопрос в отношении объема морских пространств островов, особенно тех, которые находятся за пределами территориального моря, и, как следствие, острова не всегда рассматривались как равные сухопутным территориям в отношении прилегающих к ним морских пространств. Существует большое количество известных судебных дел, где острова были ограничены в правах на морские пространства: острова Ст. Пьер и Микелон (арбитражное решение, спор между Францией и Канадой) и остров Ян Майен (Международный суд ООН, спор между Данией и Норвегией)¹⁸. По решению международных трибуналов не получили права на полные 200 миль ИЭЗ; Нормандские острова (арбитражное решение, спор между Великобританией и Францией): они были наделены лишь 12-мильной зоной континентального шельфа¹⁹.

Что касается практики государств, то она разнообразна, и нельзя категорично утверждать, что какой-то подход к наделению островов тем или иным объемом прав на морские территории превалирует или является доминирующим. Можно согласиться с утверждением Международного суда в деле о континентальном шельфе (Тунис/Ливия) о том,

¹⁷ См.: Тимохин К.В. Рассмотрение споров относительно островных территорий Международным судом ООН // Московский журнал международного права. М., 2007. № 2. С. 199–216.

¹⁸ См.: Вылегжанин А.Н. Решения Суда ООН по спорам и делимитации морских пространств. М., 2004. С. 85.

¹⁹ Там же, С. 55.

что каждый спор должен решаться на основании конкретных обстоятельств дела, так как до сих пор не существует определенной схемы установления вокруг островов морских пространств и определения их размеров в соответствии с их характеристиками островов, такими как размер, населенность, экономическая жизнеспособность и т.д. Попытки произвести такие классификации натываются на негибкость таких построений, а также на противоречивую практику государств, когда для островов, обладающих приблизительно одинаковым набором характеристик, устанавливались разные размеры морских пространств. Ярким примером является остров Мартин Гарсия, который в соответствии с договором между Аргентиной и Уругваем, заключенным в Рио де ла Плата в 1973 г., был лишен всех морских зон из-за того, что находился на «неправильной» стороне срединной линии. Это была явная уступка со стороны Аргентины, так как в ином случае данный остров мог бы претендовать на полный объем морских пространств. Случаи, когда острова совсем не принимаются во внимание при делимитации морских пространств, ограничиваются следующими, как об этом пишет Д.В. Боуэтт:

- если острова являются очень маленькими (как, например, в договоре между Бахрейном и Саудовской Аравией от 22 февраля 1958 г.);
- если острова не учитываются как взаимные уступки сторон (как, например, в договоре между Италией и Югославией от 8 января 1968 г., когда в обмен на уступки со стороны Югославии при проведении срединной линии Италия не учитывала свой остров Пианоза);
- если не решен вопрос о принадлежности островов (как, например, в договоре между Ираном и Катаром от 20 сентября 1969 г., к тому же сами острова в данном случае являлись очень маленькими)²⁰.

Скалы. Данный термин был впервые введен в Конвенции 1982 г., а предложен был в проекте статей о режиме островов африканских государств для обозначения небольших островов, обладающих определенными характеристиками. Хотя положение относительно скал появилось в Конвенции впервые, Дж. И. Чарни предполагает, что оно может отражать уже существовавшее правило в международном праве. В ином случае можно утверждать, что любое государство, не присоединившееся к Конвенции 1982 г., теоретически может устанавливать вокруг скал, соответствующих определению Конвенции, и ИЭЗ,

²⁰ Bowett D.W. The Legal Regime of the Islands in International Law. Oceana publications, INC Dobbs Ferry, New York, 1979. P. 176.

и континентальный шельф вопреки положениям Конвенции. И все же практика государств свидетельствует о том, что в большинстве случаев маленькие по площади и не способные поддерживать обитание человека островки наделяются меньшим объемом морских пространств или просто не учитываются при делимитации.

В учебном пособии по международному праву под авторством М.Н. Шо (M.N. Shaw) указывается на то, что нет четкой разделительной линии между понятиями «остров» и «скала»²¹. Положение Конвенции, касающееся скал, действительно вызывает много вопросов, в частности о том, ограничивается ли понимание скалы тем, как ее описывает геология. Также остается неясной необходимая степень возможности поддержания существования человеческой жизни и ведения экономической деятельности на островной территории. Важен вопрос и о том, к какому именно периоду существования островной территории это относится (прошлому, настоящему или будущему). В отношении последнего высказывается мнение о том, что авторами данной статьи Конвенции подразумевалось настоящее время. Отчасти это подтверждается тем, что текст статьи написан в настоящем времени, а также и тем, что в отношении возможности человеческого существования на острове и ведения экономической деятельности необходим экономический потенциал островной территории именно на данный момент²².

Несмотря на вводимые Конвенцией 1982 г. ограничения для скал, все же они могут оказать влияние на проведение границ ИЭЗ и континентального шельфа, если они находятся в территориальных водах возле сухопутных территорий или больших островов. Здесь важно отметить, что в подготовительных материалах к Конвенции проводилось различие между скалами, находящимися в отдалении от суши, и скалами, примыкающими к ней. Так, скалы могут использоваться как базисные точки, от которых отсчитываются территориальное море, ИЭЗ, но их потенциальное влияние на общее прохождение границы может оказаться незначительным. В положениях Конвенции, касающихся проведения исходных линий, скалы отдельно не оговариваются, что свидетельствует о том, что в данном контексте они приравниваются к островам. Вряд ли к островам могут быть приравнены скалы, на которых были размещены военные гарнизоны и базы, как, например,

²¹ Shaw M.N. International Law. Fifth Edition. Cambridge; Cambridge University Press, 2003. P. 502.

²² Charney J. Op. cit. P. 724.

в Южном Китайском море, которые таким образом можно рассматривать как пригодные для поддержания человеческой жизни, а следовательно, и способными претендовать на статус острова. Данный факт может быть полезен государствам только в аспекте утверждения их прав на данные островки и скалы (не в силовом варианте, а на основании эффективного использования данных островных территорий государством).

Из практики Международного суда ООН могут быть приведены несколько случаев, когда предметом рассмотрения дела были не острова, а именно скалы, которые Суд иногда именовал островками (isles), как, например, в споре Великобритании и Франции о Менкье и Экреу или в споре о принадлежности островов Палау Литиган и Палау Сипадан (Индонезия против Малайзии). Сам факт обращения государств в суд по поводу скал подтверждает их значимость для государств, несмотря на ограничения, устанавливаемые Конвенцией 1982 г. Стоит обратить внимание на дело Международного суда об островах Литиган и Сипадан, где Индонезия и Малайзия обратились в Суд для установления прав на данные острова, хотя на самом деле главной их целью было осуществление размежевания морских пространств в том районе, на что обратил внимание в своем особом мнении судья Ода²³. В случае если бы Индонезия и Малайзия обратились в Суд с просьбой провести делимитацию в районе, где расположены острова, и уже в рамках этого дела разрешить вопрос о принадлежности островов, решение Суда, несомненно, опиралось бы на Конвенцию 1982 г. и соответственно учитывало бы незначительные размеры островов. Это могло бы оказаться невыгодным для обеих сторон, поэтому они пожелали разрешить в двустороннем порядке вопрос о том, какое влияние данные островные территории имеют на морские пространства вокруг них. Данный факт указывает на то, что практика государств может не всегда соответствовать положениям Конвенции, а также о том, что последние требуют своего уточнения для последующего применения государствами.

Обсыхающие возвышения. Обсыхающим возвышениям в Конвенции 1982 г. уделено не очень много внимания, что ведет к возникновению дополнительных вопросов и различных интерпретаций одних и тех же положений. Это можно продемонстрировать на примере дела Международного суда ООН в споре между Бахрейном и Катаром

²³ См. Особое мнение судьи Ода в Деле о суверенитете над островами Палау Литиган и Палау Сипадан // www.icj-cij.org

по поводу разграничения морских пространств между ними. Следует отметить, что данное дело является хрестоматийным в отношении вопроса обсыхающих возвышений, так как Судом были рассмотрены многие аспекты данного феномена и вынесено по этому поводу авторитетное мнение. Важным является то, что в данном деле стороны – Бахрейн и Катар – просили Суд определить статус одной из островных территорий – Китат Джарадах (Qit'at Jaradah)²⁴. Катар утверждал, что это обсыхающее возвышение, Бахрейн – что это остров. Один лишь этот факт свидетельствует о неполноте статей Конвенции относительно данного типа островных территорий. Здесь Суд проанализировал представленные ему данные и на основании критериев, изложенных в Конвенции в отношении признания островной территории островом, установил, что Китат Джарадах является островом. Хотя вышеупомянутый остров по своим характеристикам является скорее скалой (маленький, необитаем), но Суд выполнил свою задачу и провел разницу между островом и обсыхающим возвышением, тем самым устранив часть разночтений при интерпретации Конвенции. Другим важным вопросом в отношении обсыхающих возвышений, решенным Судом, был вопрос о том, можно ли устанавливать суверенитет над ними. На основании проведенного анализа выяснилось, что в отношении вопроса о том, могут ли обсыхающие возвышения быть приравнены к сухопутным территориям, а значит и приобретены государствами, не был найден ответ ни в международном праве, ни в практике государств. Поэтому Суд, основываясь на тех положениях, которые содержатся в Конвенции 1982 г., пришел к выводу, что обсыхающие возвышения не могут быть приравнены к островам или другим типам территорий. Следовательно, вокруг них не могут быть установлены те же морские зоны, что и вокруг островов. В случае же, когда обсыхающие возвышения находились в районе накладывающихся друг на друга зон территориальных вод, Суд не учитывал их при делимитации.

В отношении обсыхающих возвышений следует обратить внимание также на следующие факты: положения о проведении прямых исходных линий позволяют использовать для этих целей обсыхающие возвышения, если на них построен маяк или если это получило международное одобрение; обсыхающие возвышения могут использоваться как базисные точки и в случае, если на них нет построек, но они находятся в зоне

²⁴ Maritime Delimitation and Territorial Questions between Qatar and Bahrain Judgment, Merits, I.C.J. Reports 2001, para. 19.

территориальных вод сухопутной территории или острова (за исключением вышеупомянутого случая); при делимитации не учитывается обсыхающее возвышение, располагающееся в зоне территориального моря, устанавливаемое вокруг другого обсыхающего возвышения, находящегося в территориальных водах сухопутной территории или острова (в случае отсутствия на них каких-либо построек).

Островки и острова, похожие на островки. Здесь следует указать те критерии, которые использовались для определения понятия «остров» а также те, которые предлагались, но не вошли в официальное определение, что позволит глубже понять суть терминов, вынесенных в подзаголовке этого раздела. Среди упоминаемых критериев можно выделить следующие: остров является пространством суши; это естественное образование; обладает определенными размерами; окружен водой; находится над водой при приливе; населен или способен поддерживать существование человека; обладает экономическим потенциалом или имеет значимость для обороны государства²⁵. Но на Третьей конференции ООН по морскому праву были предложены и новые критерии, которые могли бы учитываться при наделении той или иной островной территории правами на морские пространства вокруг нее, – это уже упоминавшиеся геологическая структура и географическое положение или тот факт, что островная территория независима от иностранных или колониальных властей (что было, например, предложено в проекте статей об островах и территориях, находящихся под иностранным господством или контролем, поступившем от стран Западная Самоа, Новая Зеландия, Тонга и Фиджи²⁶). Данные два критерия не были включены в Конвенцию. К тому же последний из них носит яркую политическую окраску.

Критерием, который изначально предлагался в качестве основополагающей характеристики острова такими странами, как Мальта или Румыния, но не вошел в итоговое определение, является размер острова. А. Падро в своей статье утверждает, что остров вне зависимости от размера, если это не скала, не способная поддерживать существование человека или не пригодная для экономической деятельности,

²⁵ См., например: Bowett D.W. The Legal Regime of the Islands in International Law. Oceana publications, INC Dobbs Ferry, New York, 1979, p. 8, или Symmons Clive R. The Maritime Zones of Islands in International Law. Developments in International Law. Vol. 1, 1979. P. 20.

²⁶ Третья конференция ООН по морскому праву. Официальные отчеты. Т. III. ООН, Нью-Йорк, 1975 г., ст. 314 (Документ A/CONF.62/C.2/L.30).

наделяется одинаково широкими полномочиями в отношении прибрежных морских пространств, как и обычные территории²⁷. Но в отличие от такой позиции делегации Мальты и Румынии в своих проектах статей, касающихся режима островов, ввели новые определения: островки и острова, аналогичные островкам²⁸. Румыния предложила установить определенные рамки, в соответствии с которыми остров признается островом, а также установила дополнительные критерии²⁹. Так, островная территория, площадь которой превышает 1 кв. км, считается островом. Островная территория площадью менее 1 кв. км определяется как островок (islet). Румыния также рассматривает вариант, когда площадь острова превышает 1 кв. км, но он не способен поддерживать человеческое существование и ведение экономической деятельности. Для него вводится новое правовое понятие – «остров, аналогичный островку» (island similar to an islet), и критерий размера дополняется критериями обитаемости и возможности ведения экономической жизни.

Румыния не единственная использовала термин «островок», он также фигурирует в проекте статей Турции по данному вопросу. В связи с этим следует указать на разницу между понятиями «islet» и «isle», оба из которых использовались Судом ООН в своих решениях. Данные термины могут переводиться как «островок», но во избежание путаницы предлагается трактовать последний как «малый остров», а не «островок», что связано с использованием данных слов, где последнее чаще используется по отношению к большим по площади островным территориям. Подобная трактовка может быть также обоснована использованием слова «isle» в таких исторически сложившихся словосочетаниях, как, например, British Isles или Isle of Nevis.

Атоллы и рифы. Статья 6 Конвенции указывает, что атоллы не приравниваются к островам. В то же время в статье предусмотрено право рассматривать в качестве исходной линии для измерения ширины территориального моря обращенную к морю линию рифа при наибольшем отливе, что позволяет государствам устанавливать свои права на больший объем морских пространств. В отношении атоллов основной

²⁷ Padro A. The Evolving Law of the Sea: A Critique of the Informal Composite Negotiating Text.//Ocean Yearbook 1. Ed. By Elizabeth Mann Borgese and Norton Ginsburg, 1978. P. 13.

²⁸ Третья конференция ООН по морскому праву. Официальные отчеты. Т. III. ООН, Нью-Йорк, 1975 г., ст. 339 (Документ A/CONF.62/C.2/L.53).

²⁹ Подготовительные материалы к III Конференции ООН по морскому праву: A/CONF.62/C.2/L.53.

вопрос заключается в том, является ли атолл островом. В энциклопедиях, в частности в Большой советской энциклопедии и энциклопедии «Кругосвет», атоллы определяются через термин «риф», но ведь атоллы могут достигать достаточно больших размеров, быть населенными и обладать большим экономическим потенциалом (например, туризм). Высказываются мнения, что атоллы не могут считаться островами в силу способа их формирования (постепенное накопление коралловых отложений), но это никак не противоречит тексту Конвенции, так как атоллы представляют собой естественно сформировавшиеся участки суши, тем самым они соответствуют критериям термина «остров», изложенным в Конвенции. Данная позиция отражена и в книге К.Р. Симмонса, касающейся островных территорий и делимитации³⁰. Также в энциклопедии «Кругосвет» мы находим опровержение того, что для образования атолла необходимы вулканические острова или скалы, так как в результате проведенных работ по бурению оказалось, что коралловые острова на 500 и более метров полностью состоят из известняка (кораллов) и непосредственно находятся на океаническом дне³¹. Представляется очень сложным игнорировать подобные островные образования, особенно в случаях их населенности и осуществления экономической деятельности на них. В Конвенции в ст. 47 п. 7 упоминаются также известняковые острова, что может являться свидетельством признания за коралловыми образованиями большего объема прав, о чем говорилось выше. Поэтому можно сделать вывод, что атоллы, если они отвечают критериям, установленным в конвенции 1982 г., могут быть приравнены в своем статусе к островам.

Рифы занимают особое положение в Конвенции, так как не отнесены ни к обсыхающим возвышениям, ни к островам. Важно отметить, что в Конвенции 1958 г. отсутствовали положения, касающиеся рифов, а в Конвенции 1982 г. упоминаются даже два их типа: окаймляющие и обсыхающие. Им не дается точного определения, при разграничении морских пространств они используются для проведения базисных точек для последующего проведения исходных линий. Как уже упоминалось, Конвенцией было установлено, что «исходная линия для измерения ширины территориального моря была сдвинута в сторону обращенной

³⁰ Symmons Clive R. Op. cit. P. 23.

³¹ Энциклопедия «Кругосвет», статья «Коралловые рифы» // <http://slovari.yandex.ru/dict/krugosvet/article/krugosvet/1/1000386.htm?text=%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%BB%D0%BB>

к морю линии рифа при наибольшем отливе». В связи с этим Дж.И. Чарни высказывает мнение, что данное правило может иметь важные региональные последствия, но вряд ли может сильно повлиять на общее прохождение границ при осуществлении делимитации³².

Вывод. Значение островов и других островных территорий для государств в международных отношениях продолжает оставаться весомым и, как показывает практика государств, острова оказывают серьезное влияние на двусторонние отношения между ними. Также в соответствии с нормами международного права принадлежность острова тому или иному государству позволяет данному государству распоряжаться ресурсами, находящимися на островах и вокруг них. Поэтому государства заинтересованы в урегулировании споров и разногласий, возникающих в связи с островами, при разграничении морских пространств вокруг них.

Существующее разнообразие островных территорий при неполном изложении в международном праве норм, регламентирующих их существование, ведет к продолжающимся конфликтам и спорам между государствами в связи с данным вопросом. Появление новых терминов, таких как скалы и рифы, привело к определенным разночтениям при интерпретации соответствующих статей ввиду их новизны, хотя одновременно и устранило существовавшие пробелы относительно режима островов. Это в свою очередь влияет на разграничение морских пространств, прилегающих к островным территориям.

Анализ был проведен на основании следующих пунктов: история формирования и официального закрепления в международных документах того или иного термина; судебная практика в этом отношении, в частности практика Международного суда ООН; практика государств; мнения отечественных и зарубежных ученых; документы ООН, известные энциклопедические сборники и зарекомендовавшие себя учебные пособия. Были сделаны следующие выводы, которые можно представить в виде классификации, предложенной ниже.

1. Островные территории, которые в соответствии с Конвенцией ООН 1982г. и практикой государств наделяются полным объемом прав и приравниваются к сухопутным территориям при делимитации морских пространств:

а) острова. На основании положений Конвенции 1982 г. (определение термина «остров» осталось неизменным в Конвенциях 1958 г.

³² Charney J. Op. cit. P. 724.

и 1982 г.) они предоставляют государствам, которым они принадлежат, полный объем прав в отношении морских пространств вокруг них. Иногда государственная практика, как это было проиллюстрировано выше, при разграничении морских пространств отступает от данного положения, и островам придается меньшее значение, и, следовательно, вокруг островов устанавливаются меньшие по размеру морские пространства;

б) скалы. В соответствии с п. 3 ст. 121 Конвенции 1982 г. они не могут наделяться полным объемом прав при разграничении морских пространств, но государства при двустороннем урегулировании подобных споров иногда устанавливают и вокруг скал максимально установленные объемы прав в отношении морских пространств, тем самым приравнивая их к островам.

2. Островные территории, которые в соответствии с Конвенцией ООН 1982 г., судебной практикой и практикой государств наделяются неполным объемом прав (иногда в литературе это характеризуется как уменьшенный эффект):

а) скалы. В соответствии с Конвенцией вокруг скал могут устанавливаться только территориальные воды, но не ИЭЗ и континентальный шельф. Но они все же могут оказывать влияние на проведение границ исключительной экономической зоны и континентального шельфа, и практика государств допускает установление и ИЭЗ, и континентального шельфа вокруг скал, но в большинстве случаев в ограниченных объемах;

б) обсыхающие возвышения. В деле о споре между Бахрейном и Катаром один из главных выводов Международного суда ООН касался того, что обсыхающие возвышения не могут быть приравнены к островам или другим типам островных территорий. Вокруг них могут лишь в определенных случаях быть установлены только территориальные воды. На прохождение границ ИЭЗ и континентального шельфа они влияния не оказывают;

в) островки и острова, схожие с островками. Они также не предоставляют государствам, которым они принадлежат, полного объема прав в отношении морских пространств вокруг них. Данные термины не закреплены в Конвенции 1982 г., но используются как в решениях Международного суда ООН, так и в научных трудах. Их последующая проработка может привести к устранению существующих пробелов в отношении режима островов.

3. Островные территории, которые в соответствии с Конвенцией ООН 1982 г., судебной практикой и практикой государств не наделяются никакими правами в отношении морских пространств вокруг них:

а) обсыхающие возвышения. Например, в случае, когда обсыхающие возвышения находятся в районе наклаывающихся друг на друга зон территориальных вод, они не учитываются при делимитации;

б) рифы. Также не наделяются никакими правами при делимитации, хотя иногда используются для проведения исходных линий и определения для этого базисных точек.

в) атоллы. Данный тип островных территорий, вызывает споры и часто вообще не приравнивается к островам в силу способа формирования (постепенное накопление коралловых отложений). Хотя данный факт никак не противоречит тексту Конвенции, так как атоллы представляют собой естественно сформировавшиеся участки суши и поэтому могут быть приравнены к островам/скалам, это еще требует последующего уточнения.

Выше была сделана попытка классификации островных территорий и установления между ними определенной иерархии: от островов – как самых значительных и до рифов – как самых миниатюрных. Установление отношений и взаимосвязи между островными территориями представляется очень важным прежде всего потому, что это будет способствовать более четкой интерпретации каждого из терминов и установлению в отношении каждого из них определенного объема прав на морские пространства при размежевании морских пространств. Важно отметить, что представленная здесь классификация не является и не может являться окончательным вариантом и будет дополняться, так как во многих случаях схожие спорные ситуации решались и решаются по-разному. В самом тексте статьи приведены примеры, когда приблизительно равные по размеру территории наделялись разными объемами прав на морские пространства вокруг них.

Исходя из проведенного исследования можно сделать вывод, что необходимо создание всеобъемлющей классификации островных территорий, закрепляющей более полные и четкие положения относительно режима островов. Представляется желательным составление на основании подобной классификации и принятие на международном уровне отдельного официального документа в отношении вопроса островных территорий. Вряд ли такой документ может стать дополнительным протоколом к Конвенции 1982 г., так как для этого потребуются

созыв новой конференции по морскому праву. Но проект подобного документа может быть вынесен на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН или специальных учреждений ИМО и быть закрепленным в их решениях. Генеральная Ассамблея ООН также может обратиться в Международный суд ООН с просьбой о вынесении консультативного заключения по этому вопросу, так как Суд накопил значительный опыт в этой области. Подобное заключение имело бы очень большое значение, даже несмотря на тот факт, что носило бы консультативный характер.

Одним из самых вероятных способов возможного официального закрепления норм в отношении режима островов может быть рассмотрение и их последующее закрепление на одной из сессий Генеральной Ассамблеи ООН. Вопросы морского права и мирового океана являются одними из важнейших для международного сообщества и часто затрагиваются на сессиях Генеральной Ассамблеи, в том числе рассматривались они и на последней, 62-й сессии. Вопрос о режиме островов может быть также включен и в повестку дня неофициальных консультаций Организации Объединенных Наций по вопросам Мирового океана и морского права.

Данный шаг позволит решить многие проблемы, связанные с делимитацией морских пространств с участием островных территорий, что даст возможность государствам на основании этого документа более успешно урегулировать существующие между ними споры. Ведь как правильно отмечает Х. Янг, юрист-международник, занимающийся вопросом островов, Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. «не разрешила все проблемы в отношении островов и поэтому ... в ближайшем будущем ничто не сможет заменить переговоров в качестве способа урегулирования ... проблем границ, связанных с островами»³³. К этому хотелось бы добавить, что в отсутствие вышеобозначенного документа в этом отношении все большую значимость приобретает судебная практика, и в частности деятельность Международного суда ООН, к которому государства все чаще обращаются в связи с данными вопросами, о чем свидетельствует список дел Суда³⁴.

³³ Young H. The Law of the Sea: the Emerging Regime of the Ocean, —ed. by Gamble and Pontecorvo, — USA, 1973 — P. 237.

³⁴ Список всех дел Международного Суда ООН // <http://www.icj-cij.org/docket/index.php?p1=3&p2=2>

The Role of Island Territories in the Delimitation of Maritime Spaces (Summary)

*Konstantin V. Timokhin**

Island territories play a great role in international relations as they possess several major characteristics, which attract the attention of the states. One of such factors is the role of island territories (islands, isles, rocks, etc) in the delimitation of maritime spaces.

The article offers an analysis of all major types of island territories. The definition of each island territory and the history of its elaboration are included in the analysis. Also the practice of the states in the sphere of delimitation where islands are involved is being described on par with the judgments of courts (particularly International Court of Justice) in respect of these issues.

The type of the island territory presupposes the size of maritime spaces attributed to every particular territory and consequently the amount of resources the state will be entitled to. The resources are often the reason for the emerging conflicts in respect of the island territories. If the norms of international law are settled in this respect and each type of insular territory is attributed a set size of maritime spaces and related rights, this will eliminate a great number of problems with regard to delimitation where islands are involved.

Thus there is a necessity of elaboration of a single official document on this issue, as it may resolve many existing or potential conflicts in respect of islands. This document can be adopted in the framework of the UN General Assembly or IMO. There is also a possibility of introducing amendments to the existing convention but now it seems impossible and unnecessary though the regime of islands should be clarified in order to preserve stability and good neighborly relations between states.

* Konstantin V. Timokhin – post-graduate student at the chair of International law of the Diplomatic Academy MFA Russia.